

АКСАКОВ, Константин Сергеевич [29.III(10.IV).1817, с. Ново-Аксаково Бугурусланского у. Оренбургской губ. -- 7(19).XII.1860, о Корфу (Керкира) Ионического арх. (Греция); похоронен в Москве в Симоновом монастыре) -- критик, поэт, публицист, драматург, историк, филолог. Старший сын С. Т. Аксакова. Детские годы про шли в южном Предуралье на степных просторах Оренбуржья и Башкирии. С осени 1826 г. почти безвыездно живет в Москве, летние месяцы проводит в подмосковном с. Абрамцево, приобретенном родителями в 1843 г. Получил домашнее образование.

Первые поэтические опыты А. не сохранились. Из дошедших до нас стихов самые ранние написаны, когда юному поэту было десять -- двенадцать лет; первое выступление в печати относится к 1832 г. В 1832--1835 гг. А. учится в Московском университете на словесном отделении, входит в кружок студентов и молодежи (1832--1837), объединявшихся вокруг Н. В. Станкевича. А.-студент весь во власти лирической стихии, все находит у него поэтический отклик (стихотворения "Я видел Волгу...", 1832; "Воспоминание", "Орел и Поэт", 1833; "Фантазия", "Раздумье", "Мечтание", 1834, и др.). Уже тогда он почувствовал в себе призвание к общественной деятельности, желание "среди народных волн, / Восторга пламенного полн, / Греметь торжественно глаголом! / И двигать их, и укрощать, / И всемогущим правды словом / Их к пользе общей направлять..." ("Зачем я не могу...", 1832).

Входивший в кружок Станкевича В. Г. Белинский привлекает А. к сотрудничеству в газете "Молва" и журнале "Телескоп", а после их закрытия (1836) к сотрудничеству в журнале "Московский наблюдатель", фактическим редактором которого в 1838--1839 гг. являлся сам критик, и в журнале "Отечественные записки", отдел критики и библиографии которого Белинский возглавил в 1840 г. На страницах этих изданий (под инициалами А. К., псевдонимом К. Эврипидин, криптонимом -кс-, а затем и под собственным именем) увидели свет лирические стихотворения А., отрывок из драматической пародии в стихах "Олег под Константинополем", направленной против крайностей "скептической школы" М. Т. Каченовского и "стихотворных идеализации истории" (1835; полностью опубл. в 1858 г.), некоторые прозаические произведения, переводы, преимущественно из Шиллера и Гете, несколько рецензий, в т. ч. на "Основания русской грамматики" Белинского (1839).

Это было время увлечения А. немецким романтизмом, поэтикой метаморфоз, видений, тайн, "роковых встреч", "потусторонним", "нечистой", как говорится, силой, героями-оборотнями, образами обреченных на гибель влюбленных мечтателей и т. п., что и получает отражение в его творчестве (баллада "Русская легенда", 1835; повести "Вальтер Эйзенберг" ("Жизнь в мечте"), "Облако", 1836; стихотворения "Гроза", "Путь", "Тэкле", "Первая любовь", 1835; "Разговор", "Тучи грозные покрыли...", "Да, я один, меня не понимают...", 1836; "И вот мой путь...", 1837, и др.). Отдавая дань традиции, следование которой высоко почиталось в среде романтически настроенной молодежи той поры, А. совершает поездку-паломничество в Германию и Швейцарию (1838), а по возвращении с головой уходит в переводы из немецких поэтов.

Неизвестно, как бы в дальнейшем сложилась творческая судьба молодого поклонника немецкой литературы и культуры, если бы в 1839 г. в московских салонах не разгорелся спор по поводу двух не предназначавшихся для печати и распространявшихся в списках статей -- "О старом и новом" А. С. Хомякова и "В ответ А. С. Хомякову" И. В. Киреевского, где остро ставились вопросы о настоящем, прошлом и будущем России. Это событие -- предвестник грядущих баталий между западниками и славянофилами -- перевернуло всю жизнь А. Он оставляет свои занятия переводами и активно включается в полемику, которая с каждым днем становилась все ожесточеннее, вовлекая в число спорящих все новых и новых участников.

А. сближается с "возмутителями спокойствия". Он разделяет прозвучавшую в их статьях критику крепостничества, этого "наглого, по выражению Хомякова, нарушения всех прав". Его воодушевляет идея преобразования России на самобытных началах, предполагавших возврат к формам жизни, выработанным еще в Древней Руси и свойственным вообще жизненному укладу славянских народов (община, соборность, вече, крестьянский сход, принимающий решения всем миром, и т. д.). Отсюда название "славянофильство" (т. е. любовь к славянам, к исторически сложившимся началам их жизни и быта), закрепившееся за этим учением о путях преобразования российской действительности, в разработке которого А. суждено было сыграть заметную роль.

А. стоял у истоков славянофильской критики. В 1842 г. выходит его брошюра "Несколько слов о поэме Гоголя "Похождения Чичикова, или Мертвые души", где с восторгом утверждалось, что в гоголевской поэме восстает "древний, гомеровский эпос", что само "эпическое созерцание Гоголя -- древнее, истинное", а потому он "в отношении к акту творчества" (близко нашему понятию "художественный метод") может быть сопоставим лишь с Гомером и Шекспиром (К. С. Аксаков, И. С. Аксаков. Литературная критика.-- С. 141--148). С резкой критикой основных положений брошюры выступил В. Г. Белинский, отметив, что А. "навязал поэме Гоголя значение, которого в ней вовсе нет" (Полн. собр. соч.--М., 1955.-- Т. VI.-- С. 255). Сам Гоголь находил в брошюре А. "свои достоинства", "две-три истинно поэтические мысли" и "много непростительной . юности..." (Полн. собр. соч.-- М., 1952.-